

Глава 9

Голос мисс Цзюнь был плавным и мягким, во время разговора ее голос становился еще мягче, таким, что лишь Старая Госпожа могла услышать ее последние слова.

Старая госпожа Фан посмотрела на девушку перед собой, она была шокирована этим, несмотря на то, что уже много повидала в своей жизни.

«Что ты сказала?», переспросила она.

Мисс Цзюнь отпустила ее руку и отошла на шаг назад.

«Я уже договорилась с семьей Нин. Отныне нас больше ничего не связывает», тихо ответила она.

Договорилась с семьей Нин? Ничего не связывает?

Почему Старая госпожа никак не могла понять смысла ее слов?

Конечно, если бы это был кто-то другой, то она поверила, но мисс Цзюнь...

Старая госпожа внимательно взглянула на нее.

Девушка перед ней была одета в одежду вне моды, а ее лицо было, как у дьявола.

«В какую игру ты играешь?», спросила она.

Молодая служанка уже оправилась от шока. Она снова фыркнула, услышав слова Старой госпожи.

«Мисс Цзюнь разорвала помолвку с семьей Нин», сказала она, она была полна печали, говоря эти слова.

Мисс Цзюнь действительно вызвала жалость. Ее родители скончались и ей пришлось искать прибежища в семье своей матери. Никто не помогал им, эта семья лишь издевалась над молодой мисс.

Когда люди вокруг слышали, что мисс Цзюнь отказалась от брака с семьей Нин, они были шокированы.

«Как это возможно?» сказала одна из двух служанок Старой госпожи.

Мисс Цзюнь посмотрела на нее и мягко улыбнулась.

«А почему это невозможно?», мягко спросила она.

Конечно это было возможно. Невозможно было выйти замуж. Семья Нин никогда ее не признает. Но служанка сказала, что именно мисс Цзюнь была инициатором расторжения договора.

Мисс Цзюнь приехала в Янчэн, чтобы выйти замуж в семье Нин и вела себя так неприлично, что была готова даже расстаться с жизнью ради этого. Как же она могла согласиться расторгнуть договор?

«Конечно возможно, мисс Цзюнь...», девочка свирепо посмотрела на служанку Старой госпожи.

Она не успела договорить, ее прервала мисс Цзюнь.

«Мы сможем поговорить об этом как только вернемся», сказала она, оглядываясь по сторонам.

Все оглянулись вслед за ней и поняли, что вокруг них собрались глазающие люди, которым было интересно что происходит.

Некоторые указывали на них и перешептывались между собой, очевидно понимая кто такая мисс Цзюнь.

Мисс Цзюнь раздражало то, что люди не знали того факта, что она невеста Десятого благородного сына Нин, поэтому ей пришлось даже поехать в Бейлу, чтобы распространить эту новость.

После трюка с повешением в гостинице все знали кто она такая.

Так это было не ради того, чтобы о ней все узнали? Почему она решила отступить?

Все взгляды были прикованы к мисс Цзюнь.

Ее глаза были неподвижны, на ее лице не было видно никаких эмоций.

«Бабушка, большое спасибо, что приехала сюда, чтобы забрать меня», она сделала почтительный реверанс: «Из-за меня вам пришлось пережить массу неприятностей и потрясений».

Рука Старой госпожи Фан дрогнула. Она становилась все более изумленной, глядя на мисс Цзюнь. В этом изумлении таились и другие эмоции.

Пришлось пережить много неприятностей и потрясений.

Старая госпожа Фан и подумать не могла, что когда-то услышит подобное, особенно от внучки, на которую она и вовсе не обращала внимания.

Когда эта мысль мелькнула у нее в голове, Старая госпожа Фан оправилась от шока, а в ее сознании появились подозрения.

Чего она хочет?

«Молодая мисс верно шутит. Это мы причиняем тебе неудобства и унижаем», холодно ответила она. Она взглянула на мисс Цзюнь, которая продолжала молча стоять: «Раз ты хочешь отправиться в резиденцию семи Фан, то нам пора».

Закончив разговор, она развернулась и грозно посмотрела на служанок. Они все поняли и отступили.

Мисс Цзюнь больше ничего не говорила, лишь следила за Старой госпожой Фан.

Мисс Цзюнь тоже ушла, маленькая служанка гневно посмотрела на служанок Старой госпожи, она хотела показать всю свою неприязнь, но промолчала.

Старая госпожа Фан взяла с собой два экипажа. Она села в один, а служанка проводила мисс Цзюнь в другой. Затем слуги втиснулись в экипаж Старой госпожи Фан.

Конечно же мисс Цзюнь не могла поехать с ними в одном экипаже.

Два экипажа уехали под взглядами толпы. Никто не обратил внимания на оставшуюся служанку семьи Фан, которая внимательно слушала всю эту болтовню.

Несмотря на то, что экипажи ехали не по главной дороге, они двигались очень плавно.

«Что это за экипаж такой?», жаловалась маленькая служанка: «Перевозка людей отличается от перевозки товаров. Такой холодный день, а они даже угольной печки нам не дали? Они хотят, чтобы мисс Цзюнь замерзла до смерти».

Мисс Цзюнь оглядела экипаж и отметила, что фургон был очень хорошо сделан. Просто он не был украшен и в нем не было печки. Было лишь одно одеяло и пара подушек.

«Конечно он для перевозки людей», сказала мисс Цзюнь.

Она посмотрела в окно и вспомнила девушку, которая не смогла очнуться после повешения. Мисс Цзюнь, которая умерла.

Она погладила подушку. Такое положение дел было для нее выгодным, но дело в том, что она занимала место мертвого человека.

Хоть Цзюнь Чжэньчжэнь умерла, ее тело не упокоится.

Ветер развевал занавески, в фургон врвался прохладный воздух.

«Вам холодно, мисс Цзюнь?», спросила маленькая служанка, она была обеспокоена и стала растирать ей руки. Вскоре после этого она снова стала жаловаться: «Как же у них может не быть обогревателя для экипажа?»

Несмотря на то, что они обе презрительно относились к семье Фан, они не собирались отказывать себе в наслаждении благами этой семьи. В их сознании это было обязанностью семьи Фан.

Какие веселые и полные ненависти дети.

Мисс Цзюнь не могла не усмехнуться. Но эта эмоция быстро сошла с ее лица.

Для мисс Цзюнь и ее служанки, это было возможностью наслаждаться благами, отобранными у других. Они чувствовали, что у них есть на это право.

Ее пальцы впивались в колено под платьем. Острая боль застряла криком в горле.

С тех пор, как она очнулась, все происходящее было чрезвычайно странным для нее. Она могла спокойно реагировать на нынешнюю ситуацию, не поддаваясь эмоциям, которые обычно лишают людей рассудка. Это был единственный способ не сойти с ума.

Ненависти легче всего лишить человека рассудка.

Мисс Цзюнь отодвинула занавески и посмотрела в окно.

«Мисс Цзюнь, там не слишком холодно?», опять встряла служанка. Ее лицо исказилось от недовольства, когда она увидела, что сделала мисс: «Почему тут нет даже маленькой печки для рук?»

Служанка пошла в начало экипажа.

«Остановите, остановите», крикнула она: «Дайте нам печку».

Люди были ошеломлены ее просьбой, но не могли ее проигнорировать. Они сообщили об этом Старой госпоже Фан и вскоре одна из служанок принесла им печь.

Служанка посмотрела на раскаленную печь и нахмурилась.

«Эта печь очень старая», презрительно сказала она.

Служанка старалась быть терпеливой.

«Мы ехали без обогрева. Это одной из служанок, мисс Цзюнь может ее забрать».

Служанка отдала им печь.

«Ах, она такая грязня. Как можно терпеть такую вонь?», воскликнула она.

Служанка выглядела недовольной.

«И почему в этом фургоне нет угольной жаровни? Подушка очень тонкая, мы замерзнем до смерти...», бормотала она.

Мисс Цзюнь была поглощена своими мыслями, она не могла не улыбнуться, глядя на происходящее.

«Лю!», сказала она.

Служанка сразу же замолчала.

«Этого достаточно, вы сделали все, что смогли. Хотя этого и мало, но мы справимся и так», сказала мисс Цзюнь.

Маленькая служанка больше не спорила, а лишь фыркнула слугам Старой госпожи.

«Ты можешь идти», она махнула рукой.

Служанка сдержанно выказала свое почтение и ушла.

Экипажи снова были в пути. Когда другие люди в экипаже Старой госпожи увидели лицо служанки, они посочувствовали ей.

«На этот раз мисс Цзюнь не была так язвительна», сказала служанка.

Вне зависимости от того, как она себя вела, она все еще была внучкой Старой госпожи. Она могла ее ненавидеть, но они были кровными родственниками. Даже если она захочет переломать им кости, слуги все равно должны быть с ней почтительны.

Старая госпожа Фан прислонилась к подушке и фыркнула.

«На самом деле она явно что-то задумала. Мы должны внимательно следить за ней, чтобы понять что у не на уме», сказала она.

Служанки ничего не казали в ответ.

Занавески раздувал ветер, так что до них еще доносились тихие жалобы служанки из экипажа за ними.

«...мисс Цзюнь, я отдам свою одежду, чтобы укрыть вас...»

«...мисс Цзюнь, вы хотите чаю?..тогда вы совсем ничего не пили...я хоть выпила пару чашек у семьи Нин...»

«...в это экипаже действительно нет чая...у них тоже...»

Мисс Цзюнь взглянула на свою служанку.

«Нет нужды. Я не хочу пить и мне не холодно. Этот ветерок очень приятный», сказала она: «Тебе просто стоит расслабиться».

Маленькая служанка боялась, что она слишком раздражала мисс Цзюнь и та именно поэтому сказала ей отдохнуть.

До сегодняшнего дня она не следили так внимательно за словами мисс Цзюнь. Мисс Цзюнь всегда говорила именно то, что имела ввиду. Но сегодня, когда она разговаривала со Старшей Нин, они явно говорили любезно, но Старшая Нин ушла с пепельным лицом. Теперь, когда она снова вспомнила об этом, ей показалось, что в словах мисс Цзюнь теперь был скрытый смысл.

Будучи самой способной и единственной служанкой мисс Цзюнь, Лю чувствовала, что ей нужно понимать истинный смысл слов мисс Цзюнь, чтобы знать о ее намерениях.

Подумав об этом, Лю замолчала и еще четверть часа не смотрела на мисс Цзюнь, думая, что мисс Цзюнь хотела от нее отдохнуть.

Мисс Цзюнь неподвижно смотрела в окно. Лю подумала, что, наверное, у нее затекла шея.

«Мисс Цзюнь, на что вы смотрите?», она не могла не спросить ее.

Мисс Цзюнь смотрела на поля, которые окружали Бейлу. Эти поля были огромны. В эти холодные зимние дни они казались пустынными и выглядели дикими.

«Пейзаж», сказала она.

Она была во многих местах и видела много пейзажей, но она никогда не была на севере от столицы. Она не думала, что сможет увидеть это место после смерти.